

Чтобы помнил...

За окном холодно. Окна разукрашены и неет; не посмотримь, что там на улице. Под боком сладко мурлыкает кот, рассказывает сказки. Так и хочется послушать что-нибудь такое, про прежнюю жизнь. Кто же поможет? Конечно, бабушка.

- Бабушка, ты много разных историй знаешь, расскажи что-нибудь.

- Выдумку или правду?

- Да я уже взрослая сказки-то слушать!

- А ты знаешь, почему городок, в котором мы живём, называется Воротилкинский?

А правда, почему? Я вообще-то живу в городе Карталы. Городок маленький, но чужому человеку заблудиться пара пустяков, потому что город наш состоит не из микрорайонов, а из городков: Массейный, Рабочий, Орский... А наши вот Воротилкинский.

- Бабушка, расскажи, мне действительно очень интересно.

Моя бабушка - коренная карталинка, родилась ещё до войны и всю-то свою жизнь прожила на одном месте, посвятив себя работе на железной дороге. Да, надо сказать, что железная дорога для всех карталинцев - это пища и кормилица, ведь и город-то возник именно потому, что нужно было проложить железнодорожный путь до Малнитки, где разрабатывались залежи руды.

Так вот, бабушку можно назвать живой энциклопедией: всё-то она знает, всё-то она помнит. Поэтому с таким интересом я слушаю её воспоминания.

- Говорят, Юношка, что легенды только в старину придумывали

а вот был такой человек, о котором легенды сейчас складываются. Появился он в нашем городке в начале 30-х годов прошлого теперь уж века.

Локомотивное дело тогда только-только начинало строиться. Ох же и трудно приходилось работным: жилья нет, ютились в железных вагонах. А ведь и зима не за горами. „Буржуйки“ не спасали. А позаботиться некому: не задерживалось начальство здесь. Всякие уже перебивали, даже один всё pistolетом грозил, если что не по его. И вот однажды в депо появился высокий худой мужчина. Всё лицо в оспинках. А глаза добрые — предобрые. И звали его Вячеслав Порфирьевич Воротилин.

Сначала, конечно, присматривались: такой же, как предыдущие? Он нег, строгий — да, требовательный — очень, но что его особенно выделяло, так это забота о работных. Говорят, всех-всех по имени-отчеству знает, находил время, чтобы и в семью заглянуть, посмотреть, как живут его подчинённые, в чём нуждаются. В кабинете совсем не сидел, все вопросы решал быстро и на месте. Многим он помог: кому достать леса на строительство дома, кому суду выдвинуть... Деньги часто отдавал свои и страшно сердился, когда возвращали долг. Вот какой человек был. При нём-то и построили первые дома для работных, сам лично ездил по соседним деревням, покупал срубы для них. Тогда и появился городок, который уже в память об этом человеке в народе стали называть Воротилинским...

Бабушка занялась какими-то своими делами, а у меня из головы не шёл её рассказ о легендарном начальнике депо. На следующий день в школе первым делом я побегала к нашей Светлане Владимировне, руководителю школьного музея. Она очень обрадовалась, что я заинтересовалась судьбой

В.П.Воротилкина. Оказывается, она сама уже не первый год пытается восстановить биографию того, кого практически можно было считать основателем города Картала. И теперь уже она рассказывала мне о том, что именно при Воротилкине прекратилась чудовищная текучка кадров, люди не только сами оставались здесь, но и в письмах приглашали сюда своих родных. А потом Светлана Владимировна как-то очень хитро посмотрела на меня и открыла старую потрепанную папку, которую во время разговора достала из стола и всё это время держала в руках. И я увидела тонкие, слегка измятые, пожелтевшие от времени страницы, на которых, местами уже и не очень видимые, были напечатаны воспоминания людей, сохранивших в памяти встречи с Вячеславом Порфирьевичем. Как будто ветер времени пахнул мне в лицо от этих строк:

«Был наш начальник замечательной души человек. Именно при нём стали поощрять лучших рабочих, и не только премиями, а и сукном на пальто или молоденьким поросёночком для разведения подсобного хозяйства».

«Посетителей наш Дед (так мы его между собой называли, хотя было ему 50) всегда выслушивал и старался обязательно оказать практическую помощь. А для детишек, с которыми иногда приходили к нему женщины, у Вячеслава Порфирьевича всегда были в кармане карамельки».

«Мне мой сосед-машинист рассказал, что однажды, когда особенно мотвали февральские морозы, а он собирался в очередную поездку, Воротилин, увидев его совсем тоненькие изношенные валенки, снял свои добротные и заставил надеть, потому что понимал, что

тупо придётся машинисту в поездке, которая могла растянуться на неделю.

«Тяжело было в депо со специалистами. Единственный инженер, молоденький парнишка, отработав свой срок, собрался возвращаться на родину. Но Вячеслав Порфирьевич нашёл - таки способ его оставить; он познакомил Николая как бы незнакомой с красивой и уминой девушкой, с которой через некоторое время и сыграли они свадьбу. С тех пор стали Карталы для Николая второй родиной».

Я читала эти воспоминания, и передо мной возникал образ человека, который обладал одним замечательным качеством настоящего руководителя - он любил и понимал своих рабочих. Именно при Воротилине локомотивное депо Карталы стало одним из передовых предприятий. Он знал о паровозах всё, потому что сам начинал трудовой путь со слесаря паровозного депо. Восемь лет проработал Вячеслав Порфирьевич начальником локомотивного депо Карталы. В 1940 году его перевели в Нижегородское отделение, где трудился он до пенсии. Но сердце, привыкшее жить для других, не выдержало покоя. Через три года Вячеслава Порфирьевича не стало.

Есть люди как кометы: их путь стремителен, но ярок, и долго память человеческая хранит этот свет.

Передо мной фотография Вячеслава Порфирьевича Воротилина. Улыбка приоткрылась в пыльных, красиво закрученных усах. Возле глаз морщинки - аушки. А взгляд такой пронизывающий, как будто из тех 30х

он всё про меня, сегодняшнюю, узнать хочет и
подбодрить добрыми советами...

